

КОНФЕРЕНЦИЯ

И. И. Макеева (Москва)

«СКАЗАНИЕ О ТРЕХ ВОЕВОДАХ» В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XII–XVII в.

«Сказание о трех воеводах» — одно из чудес св. Николая Мирликийского, переведенное с греческого языка и известное в русских списках XII–XVII в. под самоназванием «Чудо о трех воеводах». Старший сохранившийся список сказания находится в Торжественнике в составе Златоструя XII в., где оно начинается цикл чудес Николая Чудотворца из восьми текстов.

В византийской литературе это было одно из наиболее популярных произведений о св. Николае Мирликийском, известное под названием «Praxis de stratelatis» (Πράξις τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἀρχιεπισκόπου Μύρων τῆς Λυκίας). Оно восходит к V–VI в. Описываемые в нем события могут быть отнесены к первой половине 30-х годов IV в. (до смерти императора Константина)¹.

Прижизненное чудо о трех воеводах в русском литературном цикле св. Николая Мирликийского — одно из самых больших и сложных по структуре, поскольку в нем переплетаются две сюжетные линии: основная, рассказывающая о трех воеводах, и второстепенная, повествующая о спасении св. Николаем в Мирах трех знатных горожан. Основная сюжетная линия, в свою очередь, распадается на две части по месту действия: первоначально события происходят в Мирах, а в дальнейшем местом действия становится Константинополь. За счет этого текст состоит из двух частей. В первой рассказывается о спасении от смерти трех мужей в Мирах в Ликии, во второй — об избавлении от смерти трех воевод в Константинополе. Композиционно их объединяет начинающая повествование фраза о мятеже, разгоревшемся среди таифал во Фригии, куда император Константин отправляет трех воевод — Непотиана, Урса и Герпилиона, ставших свидетелями событий первой части чуда и участниками второй.

Из-за неблагоприятной погоды отряд останавливается в Андриакском порту в Ликии. Воины идут за провизией, и между ними и жителями возникает ссора, из-за чего народ приходит в волнение. Узнав об этом, епископ Николай прибывает из Мир в Андриаку и успокаивает волнение. Ему поклоняются не только жители, но и воеводы.

В Мирах в отсутствие св. Николая подкупленный князь (игемон) Евстафий приговаривает к казни трех горожан. Николай с воеводами отправляется в Миры, где идет следом за

¹ Согласно одной из точек зрения, св. Николай скончался в 335 г., а события, описанные в чуде о трех воеводах, следует отнести к 334 г. (см.: Бугаевский А. В., *Владимир (Зорин)*, архим. Святитель Николай архиепископ Мирликийский Великий Чудотворец. М., 2001. С. 61. Прим. 113).

приговоренными через площадь Диоскуров, храм Крискентия и Диоскорида на место казни в Виран (Виру). Там Николай находит трех мужей; с завязанными лицами, стоя на коленях и вытянув шеи, они ожидают смерти. Святитель вырывает у палача уже занесенный меч. Затем он отправляется в дом к Евстафию и обвиняет его в недостойном поведении. Евстафий перекладывает вину на знатных горожан Евдоксия и Симонида; благодаря заступничеству трех воевод, он получает прощение святого.

Воеводы после прощальной трапезы с Николаем, получив его благословение, плывут во Фригию, где усмиряют мятеж, а затем возвращаются в Константинополь. Там им устраивают пышную встречу. Но завистники уговаривают епарха Авлавия² погубить воевод, дав ему тысячу семьсот литр злата. Авлавий перед императором обвиняет воевод в желании захватить власть. Константин заключает их в тюрьму. Через некоторое время завистники начинают требовать смерти воевод, говоря, что те строят козни и в тюрьме. Авлавий сообщает об этом императору, и Константин велит как можно быстрее казнить воевод. Епарх говорит об этом решении тюремному смотрителю Иллариону. Илларион, проникшийся симпатией к узникам, крайне огорченный, извещает их о предстоящей на рассвете казни и предлагает отдать распоряжения об имеющемся у них имуществе. Воеводы, разодрав на себе одежды и посыпав «пырстию» головы, сетуют на свою горькую судьбу. Непотиан, вспомнив о спасенных в Ликийи трех мужах, молится святителю. К нему присоединяются товарищи. Св. Николай, словно наяву, ночью является императору Константину, требуя освободить воевод и угрожая начать против него войну, а тело отдать птицам на растерзание. Император спрашивает, кто он и как проник во дворец. Николай отвечает, что он митрополит Мир Ликийских, и исчезает. Затем св. Николай с тем же требованием является епарху, грозя, если он ослушается, с мольбой обратиться к Иисусу Христу и обречь дом Авлавия на гибель, а самого — на страшную болезнь, когда его будут грызть черви. На вопрос епарха, кто он, святой отвечает, что он митрополит Мир Ликийских. Проснувшись, император и епарх отправляют друг к другу посланцев с рассказом о ночном происшествии. По требованию императора к нему приводят воевод, он спрашивает, каким волшебством они наслали такой сон. Только после повторного вопроса Непотиан отвечает, что они ни в чем не виноваты, и рассказывает, как на их глазах Николай спас от смерти трех мужей в Мирах. Тогда Константин, догадавшись обо всем, освобождает узников, дает им сосуды (светильники) и Евангелие в драгоценном переплете и посылает их в Ликийю, где они у св. Николая принимают постриг.

Болгарская исследовательница Кл. Иванова указывает еще один перевод сказания, по ее словам, более распространенный и широко известный на Руси. Он оканчивается тем, что воеводы, постригшись у святого Николая, возвращаются оттуда домой. Такой южнославянский список находится в Четвѣй Минеи № 33 XIV в. Венской городской библиотеки и еще в двух рукописях³.

² Так передано имя епарха в чуде о трех воеводах в Торжественнике XII в. и более поздних списках, например в Никиф-421, Симф-33. В других текстах, например в проложном Житии, в Об-20, — Евлавий, в греческом оригинале — Ἐβλάβιος.

³ Кл. Иванова пишет, что «некоторые исследователи считают его русским», и ссылается на статью: «Макеева И. И. Ранние славянские чудеса святителя Николая Мирликийского // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 167–181, особенно с. 176–179». Однако в статье в целом и на особо оговоренных страницах вообще не упоминаются переводы и редакции чуда о трех воеводах. Статья посвящена циклу ранних чудес св. Николая как некоей структуре в русской письменности, и попутно в ней говорится о чудесах в южнославянских списках (сказания об Агрике и его сыне Василии, о юноше Николе, о Дмитрие), об извлеченном из болгарского «Сказания инока Христодула» двойном чуде св. Николая и Георгия и о проблемных с точки зрения происхождения чудесах о злате и о ковре. Кл. Иванова сделала неверный вывод из заключения, распространив его на нерассматривавшееся чудо о трех воеводах (см.: Иванова Кл. Тексты, посвященные св. Николаю, в балканских кириллических календарных сборниках // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011. С. 167).

Славянский полный текст чуда о трех воеводах представляет собой перевод византийского «Деяния о стратилатах». Греческий текст известен в нескольких редакциях⁴. Сопоставление славянского текста с греческими показывает, что он наиболее близок ко второй редакции, самой краткой⁵. Перевод ранний, выполнен в Болгарии⁶.

В целом менее известное в русской письменности по сравнению с другими чудесами⁷ сказание о трех воеводах, включенное уже в состав Торжественника XII в., впоследствии вошло в следующие исследованные рукописи XIV–XVII в.: Чуд-20. Л. 556–576; Ед-864. Л. 45в–51г (копия Чуд-20); Никиф-421. Л. 20 об. – 23 об.; Тр-791. Л. 340 об. – 343 об. (копия Никиф-421); Ег-926. Л. 241б–243г; Пог-962. Л. 802–805; Пог-659. Л. 470 об. – 478 об.; Об-54. Л. 152 об. – 156; Об-20. Л. 720–723 об.; Тр-649. Л. 70–75 об.; Ег-805. Л. 202–206; Симф-33. Л. 221г–225а; Муз-9107. Л. 68–73; Ег-743. Л. 236а–239б, а также под 6 декабря в Великие Минеи Четъи митрополита Макария⁸.

В наиболее архаичном виде славянский перевод сказания о трех воеводах сохранился в болгарском Германове сборнике 1358–1359 г., где оно является единственным повествованием о св. Николае и с названием *дѣяніе / стѣго никола. архієппа. лики мѣрѣи (так!)* (Л. 96а) находится под 6 декабря — днем кончины и памяти святителя⁹.

В старшем русском списке чуда в Торжественнике в составе Златоструя XII в. текст уже не имеет первоначального вида. Помимо чуда о трех воеводах в него вошло еще семь сказаний о чудесах св. Николая. Тексты по-прежнему находятся под 6 декабря, но название одного сказания заменено на общее наименование цикла: *чюдеса стѣго архіи | крѣта хѣвы никола* (Т. Л. 66а). Как отмечал А. И. Соболевский, группа чудес, названная им менее апокрифической, «(из нее чудеса в Златоструе XII в.), может быть, переведена у южных славян и лишь исправлена в России»¹⁰.

В сказании о трех воеводах в Торжественнике и в остальных русских списках исправлены старая условная форма глагола *быти* 1 л. ед. ч. *вимь* на *бухъ* и аорист 3 л. мн. ч. *изыдж* на *изидоша*, которые Е. Мирчева приводит как аргумент в пользу архаичности перевода¹¹. *іако влзѣ да не вимъ ва видѣль* (Германов сб. Л. 100а) – *іа/ко блго бы ми да бухъ васъ | не видѣль*

⁴ Anrich G. Hagios Nicolaas. Leipzig, 1913. V. 1. P. 67–91; Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), архим. Святитель Николай архиепископ Мирликийский Великий Чудотворец. С. 41. Прим. 81.

⁵ Anrich G. Hagios Nicolaas. P. 77–82.

⁶ См. подробнее: Мирчева Е. Германов сборник от 1358/1359 г. Изследване и издание на текст. София, 2006. С. 129.

⁷ Относительная редкость этого сказания по сравнению, например, с чудесами о Дмитрие и об Агрике и его сыне Василии обусловлена, по меньшей мере, двумя факторами. Сказание о трех воеводах входит в дополнительную часть раннего цикла чудес св. Николая, состав которого устанавливается на основе двух старших списков — Торжественника XII в. и Хлуд-215 XIII в. Его основная часть (тексты, названия которых выделены курсивом, находятся в обеих рукописях именно в таком порядке): 1) чудо о Дмитрие; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре-чернце. Дополнительная часть (тексты есть в одной из рукописей): 7) чудо о трех воеводах (Торжественник); 8) двойное чудо св. Николая Мирликийского и Георгия Победоносца (Торжественник); 9) чудо о ковре (Хлуд-215); 10) чудо о злате, или о Епифании (Хлуд-215). Впоследствии в русской письменности нередко воспроизводился состав цикла, идентичный Хлуд-215, т. е. такой, где чудо о трех воеводах отсутствовало. Кроме того, оно было прижизненным и поэтому не включалось еще в одну разновидность цикла, которая была ориентирована на посмертные чудеса святителя Николая.

⁸ Великие Минеи Четъи. Декабрь, Дни 6–17. М., 1904. Стб. 660–665.

⁹ Мирчева Е. Германов сборник от 1358/1359 г. С. 445–458.

¹⁰ Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 142. Прим. 23.

¹¹ Мирчева Е. Германов сборник от 1358/1359 г. С. 128.

(Т. Л. 67б)¹²; присташиж въ лики|стѣи епарѣхн... и изы/дѣ да поглѣмити сѧ. несжцоу и|мѣ повнѣ плаваннѣ. изы/дѣ | же и ѿ воинѣ етери (Германов сб. Л. 96б) — присташи въ лѣкистѣи к|пархи... и изидоша поглѣмитѣ сѧ | не соуццо имѣ подобвнѣ | плаваннѣ. изидоша же ѿ || воинѣ етери (Т. Л. 66а–б).

Большинство архаичных и редких слов, имеющих в Германове сборнике и отмеченных Е. Мирчевой, сохранены в Торжественнике и в других русских списках:

– брань: рѣша. мирьници ксмѣ. | и тако на брань градемѣ (Т. Л. 66б); аще ли ослоуша|кши сѧ мене. брань створю ти (Т. Л. 67в; Германов сб. Л. 97а, 100б);

– ктерь: ѿ || воинѣ етери (Т. Л. 66б); придоша же кте|ри ѿ града (Т. Л. 66б; Германов сб. Л. 96б, 97а)¹³;

– ковъ «заговор»: ковъ бывак|тѣ твоки държавѣ (Т. Л. 67а; Германов сб. Л. 99а);

– корень «магическое заклинание»¹⁴: рече имѣ кыми ко|реньми твораще таковы сѣ|ны намѣ посласте (Т. Л. 67г; Германов сб. Л. 101б);

– отъвестисѧ: си ѿвезъше сѧ ѿ славы|нааго града константина | присташи въ лѣкистѣи к|пархи. (Т. Л. 66а); ѿвезоша сѧ отъ|тоудоу. и присташи въ фроу|гини (Т. Л. 66г; Германов сб. Л. 96б);

– тажа: ѿ|видѣху же воини. и тажа бы^с | въ нарицакѣмѣ плакома|та (Т. Л. 66б; Германов сб. Л. 96а);

– обрѣвати (о волосах): слышавъше же се моужи. авик | растързаша ризы своѧ. и вла|сы своѧ обрѣваша (Т. Л. 67б; Германов сб. Л. 100а).

Из несопадающих редких слов, употребленных в сказании о трех воеводах в болгарском сборнике и в русском Торжественнике, следует указать глаголы наоустити и намѣлвити соответственно: наоуститиж епарха евлавиа. | тако да оубиетѣ ж (Германов сб. Л. 99а) — и намѣ|лвиша кпарха авлавина | тако да оубиють (Т. Л. 66г); враждоужци|и, наоуститиж епарха авлавина (Германов сб. Л. 99б) — враждоужци намѣ|лвиша кпарха авлавина (Т. Л. 67а).

Русские рукописные тексты сказания восходят к одному переводу, но к двум спискам. От одного несохранившегося списка (условно обозначенного У I) ведут свое начало Об-54 и Пог-659, представляющие особую редакцию текста, от другого (условно обозначенного У II) — Торжественник и остальные рукописи (Чуд-20 и Ед-847, Никиф-421 и Тр-791, Ег-805, Ег-743, Муз-9107, Ег-926, Симф-33, Пог-962, Тр-649, Об-20, ВМЧ). Несохранившиеся списки У I и У II были еще близки к южнославянскому переводу, и поэтому они могут рассматриваться как представители редакции, которую следует обозначить как первую, или южнославянскую. На следующем этапе бытования сказания о трех воеводах в русской письменности в текст были внесены спонтанные изменения, которые содержал несохранившийся список У III. К нему восходят все исследованные русские рукописи, кроме Торжественника. Из них только в Тр-649 XVI в. (сборная полная разновидность раннего цикла чудес) отсутствует редакторская правка, имеющаяся в других рукописях. Поэтому Тр-649, несмотря на довольно многочисленные спонтанные изменения, оказывается близким к У III. Текст в Чуд-20 и Ед-847, Никиф-421 и Тр-791, Ег-805, Ег-743, Муз-9107, Ег-926, Пог-962, Об-20, Симф-33 и ВМЧ отредактирован. Упомянутого Кл. Ивановой второго перевода, в котором имеется другой конец, в исследованных рукописях не встретилось.

¹² Ср. в других рукописях: тако блго ми бы да бы^с. ва^с не видѣлъ (Муз-9107. Л. 71); тако блго || бы^с. да не бы^с блга видѣлъ (Симф-33. Л. 223г).

¹³ Последовательная замена ктерь на некоторым имеется, например, в Никиф-421.

¹⁴ Слово в таком значении является одной из наиболее ярких архаичных особенностей текста. В остальных русских списках чуда оно также сохраняется.

Текст сказания о трех воеводах в Торжественнике XII в., хотя этот список и оказывается старшим из сохранившихся, не идентичен антиграфу. О том, что в рукописи XII в. имеются индивидуальные чтения, свидетельствуют следующие факты.

В Торжественнике есть испорченное чтение **невѣрно сътворъ еже о нихъ | лъжею съдѣяниа** (Л. 66г). Ср. в Германове сборнике: **невѣрно сътворъ. еже и ѡ ни лъжеж съдѣа се** (Л. 98б); в греч. ἀκυρώσας τὰ ψευδῆ παρ’ αὐτοῦ πραχθέντα. В русских списках представлены формы страдательного причастия: **здѣана** (Тр-649. Л. 72), **содѣанное** (Ег-805. Л. 203 об.), **съдѣанал** (Симф-33. Л. 223а), **содѣаннал** (Муз-9107. Л. 70). Таким образом, в антиграфе была глагольная форма, скорее всего причастие.

В болгарском Германове сборнике и в русских списках сказания о трех воеводах отсутствует пропуск части предложения, который есть в Торжественнике: **вѣщавше | посланнымъ съ ними. княжна и дары. и бошж чьсти. азъ же оувѣдѣвъ. не възмогъ оумлѣчѣти || тако намъ ѣ такова неправда** (Германов сб. Л. 99а–б); в греч. ἐγὼ δέ, μαθὼν ταῦτα, οὐκ ἠδυνήθην παρασιωπῆσαι, ὅτι κατ’ ἐμοῦ ἐστὶν ἡ τοιαύτη ἀδικία. В Торжественнике часть фразы отсутствует: **овѣщавше | посланнымъ съ ними къ княжна. и дары и бошжа | чьсти. тако ксть такова|а неправда** (Л. 67а). О том, что здесь не приходится говорить о разных переводах, свидетельствует одинаковое не вполне корректное начало фрагмента. Ср. в русских списках: **вѣщавше посланны с ними княжа дары и бошжа | чти а же си ѡвдѣ и не го (так!) оумлѣчати. | та такова есть на та неправда** (Тр-649. Л. 72 об.); **вѣщавше посланны | с нимъ. княжна части и бошжа дары, | азъ видѣвъ и не могъ оумлѣчати. тако на ма есть такова неправда** (Ег-805. Л. 204); **овѣщавше посланы с нами княжа дары. и | бошжа чти. азъ же се | оувѣдѣ. и не могъ молѣчати. тако тако|ва ѣ неправда** (Симф-33. Л. 223б); **вѣщавши посланы|мъ с ними. княжна части дары бошжа. азъ силоу видѣхъ не възмогъ оумлѣчати. тако на ма ѣтъ такова не|правда** (Муз-9107. Л. 70 об., то же Тр-743. Л. 237в–г).

В Германове сборнике и в большинстве русских списков употреблен глагол **оущедрити** «помиловать», известный по церковнославянским и русским источникам, в основном переводным¹⁵: **рече плача гни бже мон и стго никола. оущедри ны** (Германов сб. Л. 100б); **рече к немѣ. гни бже. || и стгын никола оущедри ны** (Симф-33. Л. 223г–224а); **рече | к немѣ. гни бе стго никола щедри ны** (Тр-649. Л. 73 об.); **ре плачася. гни же стго никола оущедри ны (так!)** (Ег-805. Л. 204 об.); **ре плача гни бже стгын николае оущедри ны** (Муз-9107. Л. 71 об., Ег-926. Л. 242г–243а, Пог-962. Л. 804); а также **щедри ны** (Никиф-421. Л. 22 об.); **оущедри ны** (Чуд-20. Л. 56в, Об-20. Л. 722).

В Торжественнике глагол **оущедрити**, находившийся в переводе сказания, заменен на **помиловати**: **гаже створи стгын никола тръмъ моужемъ иже въ лчки... помилоуи ны** (Л. 67б).

В Торжественнике имеются и другие индивидуальные чтения, но они менее показательны. Среди них встречаются формы одного слова или приставочный/бесприставочный глагол.

Чуд-20 и Ед-847, Никиф-421 и Тр-791, Ег-805, Ег-743, Муз-9107, Ег-926, Пог-962, в которых текст отредактирован, представляют вторую (русскую) редакцию сказания о трех воеводах. Ее подвид содержится в Об-20. Основанием для выделения Об-20 как подвида второй редакции является редакторская вставка в эпизоде ночного явления св. Николая императору Константину и епарху Авлавию, когда оба рассказывают друг другу об этом. Акцент сделан на угрозах, адресованных св. Николаем епарху как непосредственному виновнику злоключений трех воевод. Писец рукописи использовал вставной эпизод с пересказом явления св. Николая

¹⁵ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 3. Стб. 1345.

из чуда об Агрике и его сыне Василии, поскольку именно там есть обещание сжечь дом епарха. Возможно, писец обращался также к изложению сказания о трех воеводах в «Слове похвальном на перенесение мощей св. Николая», где святитель угрожает императору начать войну «во Фракии»¹⁶.

Третья (русская) редакция чуда о трех воеводах содержится в рукописях XVI в. Она может быть определена как смешанная, поскольку содержит чтения, свойственные первой и второй редакциям. Один вид третьей редакции находится в Симф-33 1551 г., второй — в ВМЧ XVI в. Ряд чтений этих рукописей совпадает с Тр-649, и это позволяет предположить, что в их основе лежит близкий к нему список.

Четвертая (русская) редакция Сказания о трех воеводах находится в двух рукописях: Пог-659 и Об-54. Обе рукописи восходят к несохранившемуся списку Y I южнославянской редакции, который содержит две особенности, имевшиеся в переводе.

В заключении Сказания среди даров, которые император Константин дал воеводам, посылая их в Ликию к св. Николаю, в Торжественнике и в большинстве русских списков упоминаются церковные сосуды и золотое Евангелие, украшенное драгоценными камнями. См., например: и дасть и сосоуды цркви | а и еуагѣе злато каменї | є драги оукрашено (Ег-926. Л. 243в). В Пог-659 и Об-54 упомянуты еще и два золотых светильника. Именно они, а не Евангелие украшены драгоценными камнями: и да имъ съсѣды црквины | а и еуагѣе | злато. и свѣтилѣ двѣ | златѣ с каменїемъ дра | гымъ оукрашени, и по | сла а в ликию (Пог-659. Л. 478). То же самое в Германове сборнике и да имъ съсѣды црковныж кѣли | є злато. и свѣщника два злата. с каменїемъ драгымъ оукрашена (Л. 102а). В греч. καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς κειμήλια καὶ εὐαγγέλιον χρυσοῦν καὶ κηριόλους χρυσοῦς δύο καὶ σκεῦος χρυσοῦν διάλιθον τίμιον, καὶ ἐξάλεστείλεν αὐτοὺς ἐν τῇ Λυκίᾳ. По-видимому, в списках Y II и Y III имелся пропуск, воспроизведенный в других рукописях.

Второй особенностью является сохранение в Пог-659 и Об-54 глагола наоустити, который есть в Германове сборнике при намълвити в Торжественнике и в остальных русских списках, кроме Об-20: и наоусти | ша евлавіа епарха тако | да оубнетъ ѿ (Пог-659. Л. 473 об.); и наоустиша евлавіа епарха тако да ѡбѣтъ ѿ (Об-54. Л. 154). Ср.: наоустишѣ епарха евлавіа. | тако да оубнетъ ѿ (Германов сб. Л. 99а) — и намълвиша кпарха авлавиа | тако да оубниотъ (Т. Л. 66г); греч. ἔλεισαν. Во втором случае в Пог-659 и Об-54 фраза немного изменена и в

¹⁶ По-видимому, можно соотнести Фригию Об-20 и Фракию «Слова похвального». Упоминание Фригии логично и уместно, поскольку воеводы отправились именно туда усмирять мятеж, о чем говорится в первой части сказания. В приведенном ниже фрагменте из Об-20 соответствующие места подчеркнуты: сѣи же николае. невидимо гави | црїо константиноу | глагола емоу. востани | заоутра. и опоусти три моужи воеводы иже | | имаша в темницы. тако они оклеветани вы | ша к тебѣ неправдоу. аще ли сего не сотвори | ши. и услоушаешися мене, и ше | во фригию. | и брань велию сотворю на тя. и очи твои вы | няти нма | и плоть твоя боуде | птицамъ | в растежаніе. и молитвоу сотворю на тя къ | вышемоу (так!) црїо нсоу хртоу. и гла емоу црѣ ты | кто еси повѣждь ми, и како ты в полатоу. | мою видѣ. и жестока мнѣ словеса глаголе | ши, и овѣща емоу сѣи. азъ есмь никола | грѣшнын сын в ликѣи и в мирѣ архіеппѣ. | и сие гла и онде. и тоа же ноци гавися евла | вию епархоу и гла емоу. вреженїи оумо | и смыслоу. скоро востани заоутра, и поу | сти три моужи. таже имаша в темницы | и оклеветани выша товою мзды ради, | аще ли ся мене ослоушаеши и сего не сотво | риши. и молитвоу сотворю на тя. к вышнѣ | црїо нсоу хртоу, і в недоу | гъ золь впадеши, | и живѣ чѣвми снedenъ боудеши. і весь до | домъ (так!) твои. и тебе огнемъ пожгѣ. | и злѣ гонѣ | знеши и гла емоу епархѣ. ты кто еси та | кова жестока словеса мнѣ глаголеши. и | овѣща сѣи. азъ есмь николае грѣшнын | и ра вжїи сын. в ликѣи и в мирѣ архіеппѣ | и сия гла и онде. воспрноуѣ же царь | о сна. и призва рава своего. протокѣрса и | посла ко епархоу евлавию дабы вскорѣ при | шелъ і воста же епархѣ от сна своего и принде | ко црїо и гла емоу царь. азъ видѣ в ноцѣ сию | стго николау пришедша ко мнѣ в полатоу. и | страшно мнѣ гла. о трѣ моужехъ иже соутъ в темницы. а оклеветани выша они непра | вдоу ко мнѣ твоими словеса. епархѣ слы | шавъ от црїа словеса сия. и глагола емоу ва | дыко црїо самодѣжце. азъ видѣ | же в сию н | пришедша ко мнѣ, того же сѣа моужа нико | лоу. и гла ми страшная словеса. аще не п | стиши трѣ моужен сї | темницы ооуде | ния ко смерти, то оуморю тя злою смѣтню | и домъ твои огнемъ пожгоу. и слыша | црѣ | словеса сия о епарха, и бывѣ во страстѣ і во | оужастѣ велицѣ. и посла црѣ корсоура. и пове | лѣ ис темницы трѣх моужен иже соутъ воево | ды привести. и постави ихъ пред собою | корсоурѣ же шед. и взя ис темницы трѣх моужен | и представи ихъ пред црѣмъ и епархом. и гла к ним | црѣ (Л. 722–723).

ней употреблен другой глагол: лѣтъ же минѣвшѣ. на | глаша враждоующѣи евла | вѣа епарха, глѣюще емѣ (Пог-659. Л. 474–474 об.); лѣтоу же минѣвшю. на глаша враждѣ | ющѣи евла вѣа епарха. глѣюще емѣ (Об-54. Л. 154). Ср.: лѣтоу же минѣвшюу. враждоующѣи, наоустѣишж епарха авла вна. гла | ще емоу (Германов сб. Л. 99б) — лѣтоу же миноуѣвшю. враждоующѣи намѣ | авна кпарха авла вна глѣ | ще кмоу (Т. Л. 67а); греч. ὄχλησαν.

При этом глагол оущедрити, который изначально был в переводе, в Пог-659 и Об-54 заменен на помиловати: ѡ ни же сътвори стѣи никола мѣже. иже въ килѣи (так!) ...помилѣи ны (Об-54. Л. 154 об.); ѡ ни же сътвори стѣи никола мѣже. | иже в ликии. ...помилѣи ны (Пог-659. Л. 475 об.). Следует отметить замену в Пог-659 и Об-54 еще одного слова, сохраняющегося в остальных списках: вместо обрѣваша (вла | сы своа обрѣваша (Т. Л. 67б; Германов сб. Л. 100а)) в этих двух рукописях появился глагол ѿторгоша: расте | рзавше ризы своа, ѿто | ргоша власы главы сво | ем (Пог-659. Л. 475); растерзавше ризы | своа оторгоша власы своа (Об-54. Л. 154 об.).

Популярность «Деяния о стратилатах» в византийской литературе обусловила включение этого текста в том или ином виде в другие произведения о св. Николае Мирликийском¹⁷.

Краткий пересказ чуда о трех воеводах включен в Житие св. Николая в византийском Синаксаре под 6 декабря — днем памяти святителя, откуда оно перенесено в краткую редакцию русского Пролога (начало: въ црѣтѣ великаго константина...) ¹⁸. В этой редакции изложение чуда о трех воеводах составляет основную часть Жития и следует после слов **многа чюдеса створивъ** перед заключительной фразой текста **и ина многа чюдеса створивъ съ мирьмь сконьцася** (Тип-156. Л. 94в–г). Обе сюжетные линии сказания отражены в проложном

¹⁷ Чудо упоминается также в службах, посвященных св. Николаю. Спасение трех воевод находится в центре одного из вариантов службы на рождество Николая Чудотворца. Явление святителя императору Константину упоминается в стихирах второго гласа из службы на память св. Николая (об этом см.: Черкасова С. А. Русская гимнография святителю Николаю: проблемы ее изучения // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 362–363; *Ее же*. Гимнография святителю Николаю: к вопросу о традиции пения на подобен // Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 132). Чудо о трех воеводах упоминается и в иноязычных источниках, например в южноитальянском Житии святителя Николая, появившемся между 1087 и 1241–1242 г.: «Дважды же и трех оклеветанных мужей необычайным образом избавлял он от смерти: одних — зримо, словно некий великан, вырвав их у губительного и смертоносного рока, а других — видением, подобным ангельскому, грозя императору и не стыдясь Аблабиа, но порицая его за немилосердие и человеконенавистничество» (Южноитальянское Житие святителя Николая из Cod. Sin. gr. 522 (VHG 1351s). Введение, публикация, перевод и примечания А. Ю. Виноградова // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 93, 104).

¹⁸ Проложное Житие св. Николая в составе византийского Синаксаря, затем вошедшее в краткую редакцию русского Пролога, было переведено с греческого языка вместе с остальными текстами, как полагают исследователи, в конце XI — начале XII в. (см.: Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 29) или в начале XII в. (см.: Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII — начала XV в. АКД. М., 2009. С. 23). Краткая редакция Пролога, по общему мнению, появилась во второй половине XII — начале XIII в. Время появления пространной редакции определяется исследователями по-разному, отчасти в зависимости от того, какую из двух редакций считают первичной, отчасти ориентируясь на древнейшие сохранившиеся списки. Согласно традиционной точке зрения (Сергий, С. А. Давыдова), первой создана краткая редакция. Она появилась при распределении слов и поучений по дням года. При ее переработке и расширении возникла пространная редакция. Л. П. Жуковская относилась пространную редакцию к XIV в.; С. А. Давыдова уточняет дату: не ранее начала XIV столетия (см.: Давыдова С. А. Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. АКД. СПб., 1993. С. 17). Е. А. Фет предложила обратный порядок появления редакций: первой создана пространная редакция (предположительно в Турове в конце XII в.), второй — краткая (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 377). Такую последовательность поддержали другие исследователи (Л. В. Прокопенко, О. В. Лосева). О. В. Лосева датирует пространную редакцию серединой 60-х годов XII в., Л. В. Прокопенко — последними тремя десятилетиями XII в. (подробнее см.: Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. С. 246; Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII — начала XV в. С. 24).

Житии, несмотря на его краткость. Однако из первой половины упомянуто только спасение трех мужей от смерти, поэтому первоначальная связь между частями утрачена.

В пространную редакцию русского Пролога вошло другое Житие св. Николая Мирликийского, которое можно рассматривать как русское оригинальное сочинение (начало: **въ сѣхъ ѿць нашъ никола бѣ ѿ мирьскаго града. егда же родиса...**). Как отмечал Сергей, этот текст входит в число тех Житий, которые в пространной (или второй) русской редакции Пролога переработаны¹⁹. Новое Житие св. Николая Мирликийского Сергей характеризовал как имеющее особое начало, а конец — по первой редакции. Действительно, чуть сокращенное изложение чуда о трех воеводах завершает текст; основную его часть составляет даже не изложение, а просто перечень важнейших событий Иного Жития и его чудес²⁰: стояние на ногах вскоре после рождения, обучение грамоте, исцеление слепой вдовы, поступление в монастырь, спасение корабля во время бури, создание церкви св. Сиона, чудо об источнике, поставление в митрополиты в Ликий. Сопоставление текстов показывает, что соответствие фактов из проложного Жития и из Иного Жития не абсолютное²¹.

В пространной русской редакции Пролога также сохранены обе части чуда, причем совпадение текстов в обеих редакциях позволяет предположить, что автор Жития этой редакции Пролога использовал изложение чуда о трех воеводах в первой редакции памятника и, кроме того, был знаком с полным текстом сказания, известным в русской письменности.

Пролог краткой редакции: **свобо|же и .г. моу (так!) ѿ смърти. | вклеветани же и | свазани вахоу. и | хотахоу оусѣчени | быти. нѣ самъ тѣ | тѣ за мечь и вза ѿ роу|кы слоугы и поусти а. | кгда пакы вклевета|ни бы (так!) ини .г.к. къ црви | константиноу кпархъ|мь квланиемь. како | ковѣ твораще. и затво|рени быша въ тьмници. | кгда хотахоу оусѣкноу|ти а. молиша сѣго нико|лоу. и приде въ констан|тинь гра. и запрѣти | црви въ снѣ и кпархоу. | и поусти а (Тип-156. Л. 94в—г).**

Пролог пространной редакции: **избави три | мѣжи ѿ смърти. и бѣ | ше вклеветани и свѣ|зани оу^ж хотах^х оусѣчи | быти но са^м а^т за ме. изе^м | ѿ слугы испѣсти а и па|ки дрѣзи .г. мѣжи в|клеветани епарх^о ко|стантиноу црю и^ж в те|ници сѣще егда хотах^х | оусѣни быти. молиша | сѣго никола^х и авле^{во} | снѣ црю епарх^х запре|ти има да ѿпоуст^а (Муз-11079. Л. 236а).**

В состав стихного Пролога вошло третье проложное Житие св. Николая Мирликийского (начало: **сїи бѣше въ лѣта диоклитIANA...**)²². Структурно оно похоже на второе: его

¹⁹ Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М., 1875. Т. 1. Восточная агиология. С. 259.

²⁰ Житие св. Николая, наиболее известное в русской письменности и сохранившееся в старшем списке XV в. (Tr-9), получило в научной литературе название «Иное Житие» (начало: **въ днїи прежна...**). Первоначально оно рассматривалось как русское произведение, написанное в конце XI в. или в начале XII в. Впоследствии было установлено, что оно является переводом греческого сочинения, которое опубликовал Фальконий (подробно об этом см.: Антонин (Капустин). Св. Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1869. Т. 2. С. 445–497; *Его же*. Еще раз о святителе Николае Мирликийском // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1873. Т. 4 (октябрь). С. 241–288; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 г.). СПб., 1996. С. 215; Потапов П. О. К литературной истории рукописных сказаний о св. Николае Чудотворце // Ученые записки высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук. Одесса, 1922. С. 124–125; Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 326–327).

²¹ Так, например, в Ином Житии св. Николай, отправившись учиться, исцелил не слепую вдову, а женщину по имени Нона с сухой рукой; церковь св. Сиона начал строить его дядя, также носивший имя Николай; святой был поставлен не в митрополиты, а в епископы.

²² Известны три перевода стихного Пролога: тырновский, сербский и минейный (об этом см.: Тасева Л. Параллельные южнославянские переводы Стишного пролога и триодных синаксарей // *Byzantinoslavica*. Praha, 2006. Vol. 64. P. 169–184). Они появились, видимо, в начале XIV в., если не раньше. На Русь Стишной пролог попал не ранее последней четверти этого столетия (см.: Турилов А. А. К истории Стишного пролога на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 70).

заключительную часть составляет чудо о трех воеводах. В предыдущей части сказано, что святитель Николай жил во времена Диоклетиана и Максимиана, был заключен в темницу вместе с другими христианами и освобожден в царствование Константина Великого, принимал участие в Никейском соборе. Несовпадение «биографических» сведений в трех Житиях обусловлено их источниками. Житие стихного Пролога основано на Метафрастовом Житии Николая Мирликийского²³.

Чудо о трех воеводах в стихном Прологе излагается более подробно, чем в Житиях нестихного Пролога; при общем сходстве оно передано иначе. Его первая часть опущена. Кратко изложена только вторая часть, причем в ней говорится, как и в самостоятельном Сказании, что заключенные воеводы вспомнили благодеяние, которое св. Николай оказал трем мужам в Ликии, приговоренным к смерти, но спасенным им: **спасе же и шьблганыа .г. моужи, бес правды | оумрети хоташц^х. иво въ врѣмѣ вънегѣ^д | хоташоу въ темници постѣчени быти. | стго на помощь призваша, въспоману | вше его блгостьдѣлованіе. иже сътво | рити тремъ моужемъ въ ликии, оубѣены^м | шнѣмъ хоташимъ быти, и спасени бы | ша. гавлет же са оубо въ снѣ црю | епа | рхѣ. прѣтѣ епархѣ, занеже къ црю шьбл | ганіа моужіи. црѣ же оучѣ, неповинны сътъ. | по зависти затворены соутъ въ темници, то | ра^{ди} онѣ^х свобо^{ди} въ ѿ належащѣ бѣды** (Тр-720. Л. 108 об.).

Как составная часть чудо о трех воеводах вошло в Метафрастово Житие св. Николая Мирликийского (начало: **моудра оубо нѣкаа вещь...**). Оно названо по имени своего создателя — византийского агиографа X в. Симеона Метафраста. Житие было переведено с греческого языка в Болгарии в середине XIV в., а затем проникло на территорию Валахии, Молдавии, в XV в. стало известно на Руси²⁴. В Метафрастовом Житии чудо о трех воеводах находится во второй части и следует после других чудес. Симеон Метафраст при работе над своим сочинением использовал разные произведения, которые, с одной стороны, являлись источниками фактических сведений о жизни и деятельности св. Николая, с другой стороны, использовались в качестве стилистических и риторических образцов. Византийский текст «Деяния о стратилатах» Симеоном Метафрастом был обработан стилистически, как и другие части (например, сказание о трех девицах).

Поэтому содержание сказания в Торжественнике XII в. и в Метафрастовом Житии совпадает, причем иногда даже в деталях. Однако некоторые различия все же есть. Например, в Торжественнике св. Николай приходит в дом («на княжий двор») к Евстафию, который выходит с поклоном ему навстречу. Николай же отворачивается (в одних русских списках) или прогоняет его (в других списках). В Метафрастовом Житии Евстафій приходит к святому и хочет припасть к его ногам, но Николай его отталкивает. В Торжественнике св. Николай, чудесным образом явившись во сне императору Константину, велит отпустить воевод-узников, угрожая войной и обещая бросить тело императора птицам на растерзание, но ничего при этом не объясняет. В Житии святой сам рассказывает об истинном положении дел императору.

Версия чуда о трех воеводах Метафрастова Жития оказывается более пространной за счет подробного и иногда более красочного изложения событий. Ср.: **завида | же имъ бысть ѿ живоущи|нхъ тоу вокводъ и намъ|лвиша кпарха авлавна | тако да оубиють** (Т. Л. 66г);

²³ Два Жития св. Николая, известные в русской письменности, — Метафрастово Житие и Иное Житие — рассказывают о двух разных святых: один св. Николай жил в IV в. и был архиепископом Мир в Ликии (ему посвящено Метафрастово Житие), второй св. Николай жил в VI в. и был архиепископом Пинар в той же Ликии (о нем речь идет в Ином Житии). Однако в русской письменности оба святых именовались Николаем Мирликийским, а рассказывающие о них произведения объединялись в один цикл.

²⁴ Кенанов Д. Метафрастика. Симеон Метафраст и православната славянска агиография. Велико Търново, 1997. С. 136; Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. С. 360; Потапов П. О. К литературной истории рукописных сказаний о св. Николае Чудотворце. С. 121.

не можахоу же завистливаа срѣца и лоукавыхъ ѡчи сицевы^х зрѣще, кротко пренести. тѣмже и пристѹпльше нѣщїи къ гра^дскомоу епархоу въдоми соуще ѿ него. лютѣ на моужнѣ ты плетоутѣ клеветы глѣще (Вол-641. Л. 167 об.)²⁵.

Еще одна — третья — полная славянская версия чуда о трех воеводах входит в состав латино-славянской версии Метафрастова Жития. Перевод был сделан не позднее осени 1579 г. в Литовской Руси в кружке князя Андрея Курбского с латинского издания, подготовленного монахом-картезианцем Лаврентием Сурием²⁶. Латинская редакция была создана венецианцем Леонардо Джустиниани на основе Жития Симеона Метафраста. Поэтому в этой версии чуда о трех воеводах изложены те же события, что и в двух других редакциях²⁷. Сопоставление фрагментов показывает, что с точки зрения фактов ближе сказание в Торжественнике и текст славяно-греческой версии, а с точки зрения стилистической — обе версии чуда в Метафрастовом Житии.

Торжественник (Л. 66а–б, 67в)	Славяно-греческая версия Метафрастова Жития (Вол-641. Л. 163 об., 171 об. – 172)	Славяно-латинская версия Метафрастова Жития (Л. 419 об. – 420, 423)
не соуццю имъ подобнѹ плаванію. изидоша же ѿ воинъ кѣтери. хотѣще трѣбованія брашьноу обрѣсти. швидѣхоу же воини. и тажа бы ^с въ нарицаемѣмъ плакоматѣ. іако и мѣлвѣ быти вещисльнѣи.	плаваніа тѣмъ оубо поучина не даваше. мало въ пристаници вжидахоу. тогда же нѣщїи ѿ соущї ^х пѡд ними вѣинѣ. излѣзъше ис кораблѣ, іаже на потребу себѣ коуповахоу. и іакоже швычан є ^д воиномъ о восхыщенї чюжихъ ноуждею, много радоватисѣ, таковаа и тамо дѣяхоу. и тоу живоущимъ зло творахоу. и по семъ въ сваженїе. прииде вещь. и мѣтежнѣкыивъздвижесѣ, на мѣстѣ нарицаемѣмъ плакомати	Тамъ воини немало время задежани противности ради вонованія морскаго, для скѣ ^д пованія пици на зѣлю ^м изыдоша, паки (іако есть таковы ^и родъ члвѣческии гравителенъ, и чуждаго жалающъ) на гравление гража швратишасѣ: многѣ выдираша насилем, много шпрямство ^м спѹстошиша. Ихъже зло ^с егда на всѣ ^к днѣ шмножаласѣ, потомъ превдолѣлогража ^н терпѣнїе, невѣданое своевольство воинновъ. А сего ради всю зѣлю вошрѹжаеть ^{сѣ} швидѣ: вражда и непоко ^и воходилъ: и шже в междѹсобнѣю брань шве страны впадаше

²⁵ В русских рукописях чудо о трех воеводах в Метафрастовом Житии может быть разделено на два сказания в соответствии с двумя смысловыми частями. Так сделано в ЯМ-536, где на л. 176 под самоназванием сказанїе ѡ трѣмъже како стїи николѣе избави | ихъ ѿ напрасныа смерти находится первая часть, а на л. 180 об. — вторая часть, обозначенная как чудо стїаго николаѣ ѡ трѣхъ воеводахъ, како ихъ ѿ смерти ити избави. Такое же деление текста и самоназвания есть в Муз-3855 (Л. 393, 395 об.), но в этой рукописи чередуются разные произведения и фрагменты.

²⁶ Калугин В. В. «Житие святителя Николая Мирликийского» в агнографическом своде Андрея Курбского. М., 2003. С. 8–9.

²⁷ Текст см.: Там же. С. 120–140.

<p>сѣи же николаѣ видимо гави са црю константиноу. и ре кмоу въстани и ѿпусти три моужа воеводы гже имаши въ тьмници. яко вклеветани быша. аще ли ослоушаши са мене. брань створю ти въ драчи. и плть твою птицамъ прѣдамь. и млтвоу сѣтворю на тѣ къ великому црю ісѣ хрѣ</p>	<p>и ноцію въ снѣ црви дивныи никлаѣ прѣставъ рече, црю, въскорѣ въставъ. дръжимыа въ темници три воеводы ѿпусти. безъ вѣны во вклеветаны соут. и тако еже страждутъ неправедно, изъглагола емоу и всю вещь исповѣда емѣ извѣстно. аще ли же не послоушаеши мене не поустити ихъ. брань подвигоу на тѣ въ драчи, и злѣ погибнеши. и послѣднѣа стрѣти прѣщаше емоу</p>	<p>Ибо в нощи во нѣ црви николау гависа, вонстинѣ яко чеными ѣсты, сице и страныи, и претѣщими: и емѣ грозѣще: рече, востани авне црю, и непокиана, ѣрса, и ерпилишна што ѣ и стражен рѣрши, ложне ѣбо, и по зависти вклѣтани суть, и неправедне ѿ тобѣ всѣдени, сего аще не со-твори, нестерпимѣю тобѣ брань галѣю, и еще ктому срамотное поражение, и прѣквѣнѣшю погивель тобѣ и дому твоемѣ, истины вжи проповѣдни навлѣю ти</p>
--	---	---

Явление св. Николая императору Константину во сне и освобождение заключенных воевод упоминает в своем «Слове похвальном» святителю Андрей Критский: «...ты, как бы некое правило правды, повсюду водворяешь дух ее и с великим дерзновением удерживаешь стремящихся к неправде, ясно открываясь самим Царям в сновидениях. ...Подлинно, ты мало чем не достигаешь бестелесности Ангельской... Ибо явиться во сне царю, устрашить его, намеревавшегося в следующее утро совершить несправедную казнь, удержать его руку, простертую на умерщвление, вразумить его бичом, не нанеся ран, и невинно осужденных мужей внезапным предстательством исхитить от смерти, — такие действия многим ли разнятся от Ангельского парения?»²⁸

В чуде об Агрике и его сыне Василии как вставной эпизод включен фрагмент из второй части сказания о трех воеводах — о чудесном явлении святителя императору Константину и епарху Авлавию. В чуде об Агрике этот рассказ должен был подтвердить могущество и милостивый характер св. Николая и тем самым укрепить веру в Чудотворца отца и матери юноши, попавшего в плен к сарацинам. Вставной эпизод начинается с того момента, когда император Константин приказывает епарху утром казнить трех воевод. Епарх извещает их об этом и велит покаяться, поскольку на рассвете они будут казнены. Узники молят бога и св. Николая о спасении. Николай Чудотворец во сне является императору, велит отпустить их и угрожает Константину. На вопрос императора явившийся отвечает, что он св. Николай из Мир, после чего исчезает и таким же образом является епарху. Святитель вновь требует отпустить узников и грозит сжечь дом и самого епарха, а затем исчезает. Император ночью посылает за епархом, рассказывает о чудесном явлении калугера, плешивого, в белых ризах, который требовал освобождения узников и угрожал жестокой смертью. Епарх в свою очередь рассказывает о явлении св. Николая ему. По повелению императора епарх приводит воевод, которые говорят, что Николай — их «господин и митрополит». Император Константин, простив и одарив, отпускает воевод, которые отправляются домой, воздавая хвалы богу и св. Николаю²⁹.

²⁸ Святого Андрея Критского Похвальное слово святителю и Чудотворцу Николаю // Христианское чтение. 1834. Ч. 4. С. 232, 237. В русской письменности известно изложение «Слова похвального» Андрея Критского (или приписываемого ему): иже въ сѣи ѿца ншего. андреа архіеікпа | критскаго. похвала прѣбномуу ѿцѣ | ншемѣ николѣ. въ чудесѣ великомѣ|нитомѣ архіеікпоу мирска епархіа | изложено заххемѣ вагиломѣ (Тр-180. Л. 395). В нем о чудесном явлении сказано: агѣльскаго воинства что | же разлѣчаешисѣ. и црю гависѣа и ѣбн|ство наѣтрѣи мислецоу ѣжѣсь вьло|живѣ, рѣрѣшѣса и десницѣ на заколеніе || простершоу прѣставѣ ѿ смерти изва|влѣе (Л. 399—399 об.).

²⁹ Ср. конец второго перевода сказания, упомянутого Кл. Ивановой. В чуде о трех воеводах в русских списках император Константин отпускает воевод, которые отправляются в Ликию и принимают постриг у св. Николая.

Поскольку чудо об Агрике и его сыне Василии было переводным произведением, то такая его композиция, видимо, была изначальной. В общеизвестной версии сказания об Агрике и его сыне Василии, опубликованной Г. Анрихом, вставной эпизод очень краткий, он совершенно лишен деталей³⁰. В славянском тексте чуда об Агрике и его сыне Василии фрагмент изложен подробно, но иначе по сравнению со сказанием о трех воеводах: св. Николай грозит императору и епарху другими наказаниями³¹, после освобождения воеводы отправляются не к нему, а домой, упоминается внешний облик святителя. Приведенные ниже фрагменты демонстрируют часть различий.

Т (сказание о трех воеводах): с̑тын же николак видимо га | ви с̑а ц̑рю коста̀нтинноу. и р̑е
к | моу въстани и ѿпоустити три | моужа вокводи таже има | ши въ тьмьници. тако вкле | ветани
быша. аще ли ослоуша | киши с̑а мене. врань створю ти | въ дьраци. и п̑атьть твою п̑ти | ц̑амъ
пр̑ѣдамъ. и м̑атвоу с̑ъ | творю на т̑а к̑ъ великомуу | ц̑рю іс̑у х̑оу. и р̑е ц̑рь кто оубо | ты кси. и
како въ мою пола | тоу въниде. и р̑е с̑тын. азъ к | смь николак гр̑ѣшьныи сын | въ л̑кни. и въ
моур̑ѣхъ ми | трополит̑ъ. и се рекъ отиде. | и то же г̑ла гави с̑а авлавию | кпархоу. авлавик
вр̑ѣжене | с̑мысл̑мъ и оум̑мъ. въста | ни и поустити три моужа таже | имаше въ тьмьници.
аще | ли ослоушакши с̑а мене моли | твоу с̑творю на т̑а к̑ъ вели | комуу ц̑рю іс̑у х̑оу. и въ
недоу | гъ въпадеши. и ч̑рв̑мъ боу | деши въ с̑н̑ѣденик. и в̑сь | домъ твои погыбнетъ
з̑ъ | л̑ѣ. и рече кмоу авлавик к | пархъ. ты оубо кто кси та | ковага г̑леши. то же с̑тын р̑е | | азъ
ксмь николак гр̑ѣшьныи | рабъ б̑жин. сын въ л̑кни и въ | мур̑ѣхъ митрополит̑ъ. и си р̑е | к̑ъ
отиде. въспраноувъ же ц̑рь. | възъва протокоуриса ра (так!) свок | го и рече кмоу. възъв̑сти
кпа | рхоу таже вид̑ѣхъ. такоже и к | пархъ посла коурсора свокого. | такоже с̑казавъ. и повел̑ъ
ц̑рь | пр̑ѣд̑стати вокводамъ ѿ т̑ъ | мьнице пр̑ѣд̑ лиц̑мъ кго (Л. 67в–68а).

Хлуд-215 (чудо об Агрике и его сыне Василии): и тои ноци по | лоуноци гави с̑а с̑тын
 никола | ц̑рю коста̀нтинноу въ полат̑ѣ | и г̑ла. аще не поуститиши моу | жь т̑ѣхъ ис̑ тьмьниц̑ѣ. то
 смь | р̑тъ з̑лоу възложю на т̑а. и р̑е | ц̑рь въ с̑н̑ѣ. кто ты кси. или | како кси см̑ѣл̑ вл̑ѣсти въ
 | полатоу. и р̑е кмоу азъ ксмь | с̑тын никола ѿ мур̑и. и то р̑е | к̑ъ и ц̑рь възв̑ноу. и тоу | тако
 с̑тын. иде паки к̑ъ кпа | рхоу тои же ноци. и р̑е кмоу ско | ро поустити моужа ты ис̑ тьмьн̑и | ц̑ѣ.
 аще ли то пожгоу двор̑ъ тво | и и тебе. и тоу тако и тоу | тако ц̑рь ноцию поустити по к | парха. и
 р̑е н̑ѣкто калоугер̑ъ въ | б̑ѣлахъ ризах̑ъ. п̑ѣшивъ но | щьсь полоуноци приде моужь | т̑ѣхъ
 д̑ѣла. таже ти б̑ѣхъ р̑е | кл̑ъ пос̑ѣчи. и р̑е ми аще не поу | стиши моужь т̑ѣхъ ис̑ тьмьн̑и | ц̑ѣ. то
 оум̑орю т̑а з̑лоу см̑р̑тъ | ю. азъ бо ксмь никола ѿ мур̑и. | и р̑е кпархъ к̑ъ ц̑рю. и к̑ъ мн̑ѣ | т̑ъ
 же г̑и приде полоуноци. и та | коже ми р̑е. аще не поуститиши моу | жь т̑ѣхъ. то пожгоу домъ
тво | и и тебе. и то слышавъ ц̑рь рече | к̑ъ кпархоу. приведи моужа | ты и приведоша га (Л.
 9–9 об.).

В чуде о трех воеводах святитель представляется как «Никола грешный», а в пересказе — «святый Никола». Такое различие свидетельствует о другом статусе св. Николая в пересказе и о более позднем происхождении вставного эпизода. Однако его источник пока не ясен. Поскольку идентичный славянскому греческий текст чуда об Агрике и его сыне Василии в настоящее время не известен, можно предположить, что отличающийся от сказания о трех воеводах и от известного греческого текста вставной эпизод был уже в византийском оригинале чуда об Агрике и его сыне Василии. Тем не менее нельзя исключить, что в этом виде эпизод написан славянским переводчиком и затем включен в текст чуда, поэтому упомянутые в нем угрозы императору и епарху не соответствуют другим версиям сказания, а описание его внешнего облика подобно иконописному изображению святителя.

³⁰ Ср.: καὶ πῶς, ὅς γε τὸ πάλαι, δι' ὀνειράτων ἐκ πολλοῦ διαστήματος τῷ βασιλεῖ παραστάς, καὶ ταῦτα τῇ σαρκὶ περιών, τῶν ἀδίκως τεθνάναι μελλόντων ἔλυσε τὰς εὐθύνας καὶ τὸν ἐσπερινὸν αὐτοῖς τοῦ θανάτου κλαυθμὸν εἰς προῖνῃν μετήνευγεν ἀγαλλίασιν; ἀλλὰ συγχωρεῖ τὸ πάθος παραταθῆναι μικρὸν ὁ μέγας Νικόλαος, ἵνα μείζον δείξη τοῦ θαύματος τὸ ἀπόρητον (Anrich G. Hagios Nicolaas. P. 190).

³¹ Наказания, которыми св. Николай грозит императору и епарху, варьируются по разным версиям сказания о трех воеводах. Они приведены в таблице в Приложении.

Изложение чуда о трех воеводах как пример милости и могущества Николая Чудотворца вошло в два «Слова похвальных» св. Николаю.

Одно «Слово похвальное» (начало: **се восига намъ възлюблени свѣтозарнага памать...**) исследователи более или менее единодушно считают принадлежащим Клименту Охридскому³². В него вошло только явление святителя императору Константину. Из важных моментов в изложении фрагмента по сравнению с самостоятельным сказанием изменено: 1) ответ св. Николая на вопрос императора, кто он: **азъ есмь Николак, рабъ ба вишнѣаго, живы въ Лүкин мирскык митрополник**³³; ср. в самостоятельном произведении: **азъ есмь николак грѣшныи сын | въ лүкии. и въ моурѣхъ митрополитъ** (Т. Л. 67в)³⁴; 2) угрозы, адресованные императору: **мѣтворю на те сътворю къ небесномуу црюу и злѣ животъ свои скончакши**³⁵; ср. в самостоятельном произведении: **брань створю ти | въ дѣрачи. и плѣть твою пти | цамъ прѣдамъ. и мѣтворю съ | творю на тѣ къ великомуу | црю ісѹ хрѹ** (Т. Л. 67в).

Второе «Слово похвальное» (начало: **се настонтъ | наста, братие, свѣтлое празднество...**) в русской письменности нередко названо «Слово похвальное на перенесение мощей св. Николая». По поводу его происхождения и времени появления нет единого мнения³⁶.

В это «Слово похвальное» включен пересказ обеих частей сказания о трех воеводах, но

³² Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2. С. 71–77.

³³ Там же. С. 77.

³⁴ В полном славянском тексте чуда о трех воеводах св. Николай дважды называет себя *митрополитом* (Т. Л. 67в, 67г), хотя в греческом оригинале в обоих случаях $\sigma\upsilon\upsilon\epsilon\upsilon\tau\eta$ Λυκία ἐν Μυριοῖς τῆς μητροπόλεως. В Об-20 (Л. 722 об.) в тех же позициях оно заменено на *архиепѣпъ*, *архиепѣпъ* соответственно. Во вставном эпизоде в чуде об Агрике и его сыне Василии воеводы в ответ на вопрос императора о св. Николае говорят, что он их господин и *митрополит*. В части русских рукописей читается не *митрополит*, а *владыка*; в одной (Ег-1715) встретилась обратная замена — на *архиепископ*. Видимо, на основе сказания о трех воеводах в некоторых рукописях в самоназваниях произведений св. Николай назван митрополитом: *мѣца того * въ .5. днѣ памѣт стѣла никола мѣтрополита мирскѣа лѣкѣа* (Муз-3290. Л. 174); *мѣца тѣго * въ .5. днѣ стѣла | стѣла никола мѣтрополита мирскѣа лоукѣа* (Муз-3300. Л. 162 об.). В пересказе чуда о трех воеводах в «Слове похвальном на перенесение мощей» св. Николай, отвечая на вопрос Константина, называет себя *архиепископом*: **азъ есмь никола (над а приписано е. — И. М.) архиепѣпъ мурскын** (Тр-9. Л. 215); **азъ есмь николае грѣшныи | архиепѣпъ мирскѣи** (Ег-1665. Л. 255 об.). В Унд-584, где содержится переработка «Слова похвального», фраза изменена: **азъ есмь рабъ бѣни николае | ѿ мѣр** (Л. 72). Обычно в русской письменности св. Николай Мирликийский именовался архиепископом или епископом.

³⁵ Климент Охридски. Събрани съчинения. С. 76–77.

³⁶ Архиепископ Филарет относил его к произведениям, созданным в конце XI в., но сомневался в русском происхождении «Слова...». Ссылаясь в целом на язык и упоминая такие названные в произведении грехи, как поедание мертвечины и кровоядение, адресатом произведения он посчитал новокрещенных славян, «только едва ли русских», поскольку обычая есть мертвечину у них не было (см.: Филарет, архиеп. Харьковский. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. Кн. 1. С. 39). В. О. Ключевский, повторяя положение Филарета о предназначении «Слова» для новокрещенных славян, утверждал, что оно могло появиться на Руси раньше других русских сочинений, а именно Жития (т. е. Иного Жития) и «Повести о перенесении мощей» (см.: Ключевский В. О. Древнерусские Жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 217–218). Н. С. Тихонравов полагал, что «Слово похвальное» появилось раньше «Памяти на перенесение мощей св. Николая». При этом адресатом он также называл недавно крещенных славян (см.: Тихонравов Н. С. История древней русской литературы. Лекции проф. Тихонравова. 1878|9 акад. г. Литографированный курс. С. 1–184. С. 79). Архимандрит Леонид считал «Слово похвальное» оригинальным русским, а не южнославянским произведением, ссылаясь в общем на язык произведения, но при этом он не рассматривал никаких конкретных языковых явлений (см.: Леонид (Кавелин). Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1881. № 34. С. 99). По мнению Н. М. Никольского, «Слово похвальное» связано с Иным Житием и появилось не ранее перевода последнего. Он затруднялся определить происхождение «Слова...», однако сделал существенное примечание: «В группе схем или шаблонов поучений на разные праздники и в честь разных святых, находящейся в рукописи Моск. Дух. Академии XV–XVI в., № 77, 1° и может быть возникшей на славянском юге, имеется и схема похвалы “се настонтъ”, но без имени св. Николая» (Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. С. 305–306). А. И. Соболевский предположил, что оно могло быть переделкой принадлежащего Клименту Охридскому произведения (см.: Соболевский А. И. Новые слова Климента Словенского. Труд Л. В. Стояновича (Сборник Отделения русского языка и словесности, том LXXX) // ЖМНП. 1905 (ноябрь). Ч. 362. С. 433). В этом он последовал за Л. В. Стояновичем. Южнославянской версии происхождения текста придерживаются болгарские исследователи, помещая его среди произведений Климента Охридского под названием «Похвално слово за Никола Чудотворец (второ)» (см.: Климент Охридски. Събрани съчинения. С. 91–130). Г. Подскальски приводит датировку «Слова похвального», которой придерживается Дж. Чоффари, — 1110–1120 г., однако собственных предположений о времени создания произведения не высказывает (см.: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 г.). С. 215. Прим. 580, 216).

пропорциональность их изложения не соблюдена. От первой части остались только кратко изложенные эпизоды следования св. Николая за осужденными на казнь (без подробного описания пути) и их освобождения, а также приход святителя к князю и адресованные властителю укоры в недостойном управлении городом. Воеводы Непотиан, Урс и Герпилион, прибывшие в Андриакскую гавань и оказавшиеся свидетелями освобождения приговоренных к смерти знатных горожан, здесь не упоминаются совсем.

В более подробном изложении второй части чуда о трех воеводах в «Слове похвальном» имеются существенные изменения по сравнению с исходным текстом. Во-первых, фраза о начавшемся во Фригии мятеже, куда были посланы воеводы, и упоминание их встречи со святителем из начала произведения перенесены в середину, а именно в начало второй части³⁷. В версии «Слова похвального» этот эпизод находится после адресованных князю укоров святителя, признания правителем своей вины и его подчинения св. Николаю. Из-за этого меняется не только структура текста, но и смысл: воеводы не являются свидетелями избавления от смерти святым трех мужей в Ликии, поскольку прибывают туда и видятся с ним уже после этих событий. Остальная часть чуда изложена так, как будто воеводы видели произошедшее в Мирах.

Во-вторых, св. Николай ночью является сначала епарху Авлавию, а уже затем императору Константину. При этом угрозы, которые он им адресует, отчасти схожи с названными в самостоятельном сказании³⁸. Епарху он грозит молитвой к вышнему царю (Иисусу Христу) и быть изъеденным червями. Императору св. Николай обещает войну в Тракии|Фракии и жестокую смерть. Угроза жестокой смерти в «Слове...» буквально совпадает со вставным эпизодом чуда об Агрике и его сыне Василии, хотя по смыслу соотносится также с Метафрастовым Житием.

В-третьих, когда воеводы узнают о предстоящей казни, они сразу все вместе обращаются к св. Николе со словами: **с̄т̄ын̄ николае ар̄х̄иер̄в̄ю б̄ж̄нӣ такоже и преже три моӯжи избавивъ тако и нынѣ помози намъ безъ вины оумирающимъ** (Тр-9. Л. 215 об.). В самостоятельном сказании первым о нем вспоминает и обращается к нему и к Богу Непотиан (**г̄и | б̄е с̄т̄го николае помилоуи | ны. такоже створи лъ кси тръ | мъ моужемъ иже въ лүкни. | неправдою wсоуженомъ. и | съпаслъ га кси ѿ с̄м̄ьрти. и ны|не с̄пси с̄т̄ын̄ николае х̄в̄ь ра|бе. аще и далече кси нъ близъ | да боудеть ти м̄л̄тва наша. | | и къ боу възъпи и о насъ. да спа|сени бывъше подобни боуде|мъ поклонити са твоки с̄т̄ы|ни** (Т. Л. 676—в), а затем уже они молят его втроем.

В-четвертых, в «Слове похвальном» воевод обвиняют в заговоре не епарх и другие сановники, как было изначально, а только некие безымянные клеветники (**навадници**). Из-за этого неясной оказывается роль в этой истории Авлавия и непонятна необходимость его наказания.

В некоторых списках «Слова похвального», относящихся к XVI—XVII в., писцы доводят до конца изложение чуда о трех воеводах и делают вставку, в которой пересказывают события, последовавшие после ночного явления св. Николая, т. е. восполняют отсутствовавший пассаж: **Авие оубъдиса цр̄ь Костант̄и и призва епар̄ха и сказа емѹ, како въ полънощи гависа емж с̄т̄ын̄ Николае, рекъ: «Испѹсти м̄жа, wбаженыа к̄ тебѣ. Епар̄хъ рече: «Къ мнѣ, цр̄ю, такожде въ полънощи принде, г̄ла: «Испжсти м̄жен ты. Аще ли не пжстиши, то бѹдеши снѣденъ живъ чр̄вми.» Тогда нх повелѣ привести пре^д себе цр̄ь. Wни же мнлхѹ, тако на ѹсѣченіе идѹще,**

³⁷ Ср. текст чуда о трех воеводах в составе Энокмия Мефодия, но там Непотиан, Урс и Герпилион упоминаются и в первой части (см.: *Anrich G. Hagios Nicolaas. P. 161–167*).

³⁸ 1 в тѹ ноцѣ ави|са с̄т̄ын̄ николае евлавію епар̄|х̄ѹ во снѣ г̄ла. евлавіе вреженны|и оумомъ. аще не ѿпѹстиши | м̄жен wклеветаннх̄. тобою | др̄жимых̄ в темницы. то м̄ли|тебѣ на т̄а сотворю к̄ вышне|мѹ цр̄ю. и не бѹдеши живъ. но | червми изъаденъ. тѣмъ же | wобразомъ и цр̄ви гависа во снѣ | тако г̄ла. цр̄ь же р̄е кто ты еси | и како влѣзе в полатѹ мою. w|н же р̄е азъ есмь николае гр̄ѣшныи | арх̄иеп̄п̄ь мирск̄и. но аще не ѿ|пѹстиги (*так!*) м̄жен wклеветаннх̄ | к̄ тебѣ. то рать воздвигнѹ на т̄а во | фрак̄и. а самъ злѣ гонзшеши жи|вотѣ свои (Ег-1665. Л. 255 об. — 256). То же в Тр-9 (Л. 215–215 об.), где вместо фрак̄и встретилося тракин.

моляса ХѸ. И сташа ӣ предь црѣмь и рече има црѣ: «Знаете ли НиколѸ мѹрскаго?» Уни же поклонѣ и рекоша: «Знаемь и гѣ во нашъ ѳ, и избавитель нашъ ѳ.» Тако слезы испѹщахѸ, и рече има црѣ: «Идѣте съ мирѹм, и видѣте, ѡпѹщаеть ва бѣ и стѣн Николае». И абѣ ѡпѹсти и³⁹. Создатель такой вставки ориентировался не столько на самостоятельное сказание, где кратко сказано: въспраноувѣ же црѣ. | възъва протокоурисара своко и рече кмоу. възвѣсти кпа|рхоу таже видѣхъ. такоже и к|пархъ посла коурсора своко. | такоже съказавѣ (Т. Л. 67г), сколько на вставной эпизод в чуде об Агрике и его сыне Василии, где император и епарх рассказывают, что увидел каждый из них.

Таким образом, пересказ чуда о трех воеводах в «Слове похвальном» сопровождался его переделкой и даже нарушением логики изложения⁴⁰. По-видимому, сокращая сказание, автор «Слова...» передавал текст по памяти, из-за чего и появились изменения. Если автор «Слова похвального на перенесение мощей св. Николая» пользовался готовой схемой похвалы с начальными словами **се настонтъ**, о которой писал Н. Никольский (см. прим. 36), то основную часть сочинения он изложил достаточно хорошо, ориентируясь на шаблон, а чудо передал хуже из-за отсутствия образца для пересказа.

Изложение чуда сделано по славянскому переводу, а не по греческому тексту. Об этом свидетельствует сохранение нескольких лексем и конструкций на фоне замены остальных: **кназь вземь мѹздоу** (Тр-9. Л. 215) (ср.: **кназь во мѹздоу въ|зьмѣ** (Т. Л. 67б); в греч. ὁ γὰρ ἠγεμὼν, κόμισσα λαβών), **ковъ бывае державѣ твоѣ** (Тр-9. Л. 215 об.) (ср.: **ковъ бывае|тъ твои държавѣ** (Т. Л. 67а); в греч. μεγάλη συσκευή γίνεταί τῷ κράτει σου), **авлае врежене оумомъ** (Тр-9. Л. 215 об.) (ср.: **авлавик врежене | съмыслѣмь и оумѣмь** (Т. Л. 67в); в греч. Ἀβλάβιε, βεβλαμμένε τὸν νοῦν καὶ τὰς φρένας).

На основе изложения сказания чуда о трех воеводах можно предположить, что «Слово похвальное на перенесение мощей св. Николая» было оригинальным, а не переводным произведением. В пользу его возможного южнославянского происхождения может свидетельствовать место проведения военных действий против императора. В греческих версиях сказания это Диррахиум (ἐν τῷ Δυρραχίῳ | ἐν τῷ Δορραχίῳ), в славянском переводе чуда и в части русских списков — **въ дѣрачи** (при переделке во второй редакции **выдра(ти) очи**). В «Слове похвальном» появилась Тракия/Фракия. Во всяком случае, территориально Фракия близка к Диррахиуму⁴¹. В Унд-584 в переделке «Слова похвального» (см. ниже) местом проведения военных действий оказывается Фригия: **во ѳрѣги** (Л. 72).

В русских памятниках письменности известен еще более краткий вариант изложения чуда о трех воеводах в составе «Рождества и похвалы святого и славного отца Николы» в Тр-649. В его основе лежит все тот же текст из «Слова похвального на перенесение мощей св. Николая», поскольку фраза о мятеже во Фригии находится не в начале текста, а в середине. Однако значительно сокращена вторая часть, заканчивающаяся заключением трех воевод в

³⁹ Климент Охридски. Събрани съчинения. С. 129.

⁴⁰ При явлении св. Николая императору после слов **также глѣ** (ровно то же, но по отношению к епарху сказано в самостоятельном сказании) вдруг следует вопрос Константина: **тѣм же шразомъ и црю гависа во снѣ** **также глѣ** **ун же рече кто еси ты и како влѣзе в полатоу мою** **ун же рече азъ есмь никола** (над а приписано ѳ. — И. М.) **архипѣ мѹрскыи но аще не поустыши моужь...** (Тр-9. Л. 215 об.).

⁴¹ Во второй редакции сказания о трех воеводах Фригия появилась вместо первоначальной Ликии (лүкии): **непоттианъ же въ памать | пришедъ. таже створи стѣн | никола трѣмъ моужемъ | иже въ лүкии** (Т. Л. 67б); в греч. λεγὶ ὧν ἐποίησεν ὁ ἅγιος Νικόλαος εἰς τοὺς τρεῖς ἄνδρας τοὺς ἐν τῇ Λυκίᾳ. В русских списках, кроме того, опущены слова **трѣмъ моужемъ**: **непоттианъ же въ памать | пришедъ, та створи стѣн | николае и во фригии** (Ег-926. Л. 242г). Таким образом меняется смысл: Непоттиан вспоминает св. Николая из Фригии (или нечто, что было сделано св. Николаем во Фригии, где воеводы усмиряли мятеж). Но это не соответствует содержанию сказания. В славянском тексте чуда о трех воеводах в Метафрастовом Житии также упоминается **въ дѣрачи**: **аще ли же не послушаеша мене не поустыши ихъ. брань подвигоу на тѣ въ дѣрачи** (Вол-641. Л. 171 об.).

тюрьму. Далее изложение чуда обрывается и следует отсылка к «деянию святого», т. е. к другому произведению, под которым можно подразумевать как «Слово похвальное», так и само чудо о трех воеводах.

В одной из русских рукописей — Унд-584 — редактор предпринял новые преобразования чуда о трех воеводах в составе «Слова похального». Он разделил текст на два самостоятельных чуда. Одно из них, имеющее порядковый номер **чудо второе**, рассказывает о спасении трех мужей в Ликий (начало: **Нѣкогда изыдоша людие. | ѿ мирьскаго града...** (Унд-584. Л. 69)). Другое под порядковым номером **чудо третье** повествует об избавлении из тюрьмы трех воевод (начало: **Нѣкогда бысть во време||на, и в лѣта, и воздвижесѧ рать...** (Унд-584. Л. 69 об. — 70)). Однако это не механическое выделение и разделение составной части большого произведения, а контаминация разных версий текста о трех воеводах: его изложения в «Слове похвальном», соответствующего фрагмента из чуда об Агрике и его сыне Василии и, возможно, самостоятельного сказания. Заключительная хвалебная часть, видимо, принадлежит самому автору, хотя может основываться на мотивах из других текстов.

В основу двух новых чудес положена версия чуда из «Слова похального». Об этом свидетельствуют находящаяся во втором тексте начальная фраза о разгоревшемся во Фригии мятеже и чудесное явление св. Николая сначала епарху, а затем императору Константину. Кроме того, несмотря на переработку текста, видны следы исходной версии: Унд-584 и рече емѧ глѧ со гнѣво^М | вѣлики^М, беззаконниче | и мѣздолюбивыи, кро|вопивѣ, примати | подобает ли тебѣ власть доржати без ѧма. | не ѧправляющи житѧ своего. но и пѣщѧ слове | са на тѧ ко црѣю. и обличю твоѧ беззакониа, | почто хощеши трехъ | мѣжен без вины посети (Л. 69—69 об.); ср. «Слово похвальное»: глѧ рекъ емоу беззаконниче и мѣзными кровопивче подобаше ли быти тебе власть приати не оуправляющю житиѧ своего (Тр-9. Л. 214об.); Унд-584 и возвест[и] жо | црѣ старѣшинѣ темнѣ | чномѣ, да вѣдѣ^ѧ готови три мѣжи в темницѣ | на посещение, и повѣлѣ | старѣшина темнично^И | стражо^М темничнымъ | и ѧскателемъ црѣвы^М | тако ѧстроити дѣло | ажкоже емѧ црѣ повѣлѣ | трехъ мѣжен посѣщи, | и повѣдаша тремъ мѣжемъ в темницѣ да вѣдѣ^ѧ готови на посѣченіе (Л. 71); ср. «Слово похвальное»: повѣжь старѣшинѣ темничномуу да боудутѣ готовѣ на оусѣчение и рѣ к нимъ темничныи старѣшина братѣе да не выхъ вась исперва зналъ повелѣнье во вы црѣво тако да оутрѣ оумрете (Тр-9. Л. 215).

Из вставного эпизода чуда об Агрике и его сыне Василии взято подробное изложение друг другу епархом и императором ночного явления святителя и описание его внешнего облика: **ави ми сѧ в полатѣ мо|ен калѣгѣрь в белахъ ри|за^Х плешивъ** (Унд-584. Л. 72 об.). Ср. в чуде об Агрике и его сыне Василии: **нѣкто калоугѣрь въ | вѣлахъ ризахъ. плѣшивъ но|щѣсь полоунощи приде** (Хлуд-215. Л. 9 об.). В самом славянском чуде о трех воеводах о внешности святителя ничего не говорится.

Прямых свидетельств того, что редактор Унд-584 использовал также самостоятельное сказание о трех воеводах, нет. Это можно только предполагать.

Сказание о трех воеводах было одним из наиболее популярных чудес св. Николая Мирликийского в византийской литературе, в древнерусской письменности оно было менее распространено. Чудо входило в другие произведения о святителе как полностью (Метафрастово Житие), так и в виде более или менее подробного пересказа (проложные Жития в стихном и нестишном Прологах, «Слово похвальное на перенесение мощей св. Николая»). В некоторых произведениях только упоминается или излагается самый знаменитый эпизод сказания — явление св. Николая императору Константину и епарху Авлавию. Подробный пересказ этого эпизода находится в чуде об Агрике и его сыне Василии. Несовпадение содержания пересказа с другими источниками может быть обусловлено возможным оригинальным происхождением вставного эпизода.

Изложение Сказания о трех воеводах в «Слове похвальном на перенесение мощей св. Николая» позволяет соотнести его со славянским переводом чуда, а как возможную территорию создания произведения рассматривать южнославянскую.

Перевод Сказания о трех воеводах с греческого языка на славянский осуществлен достаточно рано в Болгарии. На Руси было два списка, представлявших южнославянскую редакцию. От одного, сохранившего оригинальный глагол **наоустити** и упоминание среди даров императора Константина воеводам двух золотых светильников, происходит русская редакция Сказания, находящаяся в Пог-659 и Об-54. К другому списку восходят еще две русские редакции, одна из которых входит в состав большинства рукописей XIV–XVII в.

Старший сохранившийся в русской письменности список Сказания о трех воеводах датируется XII в. (Торжественник в составе Златоструя). Хотя он и принадлежит к южнославянской редакции, текст отличается от перевода и среди русских рукописей представляет боковую ветвь списков.

Рукописные источники

Вол-641 – РГБ. Собр. Иосифо-Волоколамского м-ря. Ф. 113. № 641. Жития св. Конец XV в. Л. 163–176.

Ег-743 – РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 743. Сборник Житий и слов. Начало XVII в. Л. 236а–239б.

Ег-805 – РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 805. Сборник слов, поучений и др. XVII в. Л. 202–206.

Ег-926 – РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 926. Торжественник. Последняя треть XV в. Л. 241б–243г.

Ег-1665 – РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 1665. Торжественник. Посл. четверть XVI в. Л. 242–269 об., 377–380 об.

Ег-1715 – РГБ. Собр. Егорова. Ф. 98. № 1715. Торжественник с дополн. статьями. 2-я четверть XVII в. Л. 361 об. – 368.

Ед-864 – РГБ. Собр. единичных поступлений 1948–1975 г. Ф. 218. № 864. Сборник. XV в. Л. 48в–50г.

Муз-3290 – РГБ. Собр. Музейное. Ф. 178. № 3290. Пролог. 2-я половина XVI в. Л. 174–208 об.

Муз-3300 – РГБ. Собр. Музейное. Ф. 178. № 3300. Сборник. XVI в. Л. 116–187 об.

Муз-3855 – РГБ. Собр. Музейное. Ф. 178. № 3855. Сборник Житий, повестей, поучений. XVII в. (1637 г.). Л. 367–411.

Муз-9107 – РГБ. Собр. Музейное. Ф. 178. № 9107. Сборник Житий и поучений. 1602 г. Л. 39–100 об.

Муз-11079 – РГБ. Собр. Музейное. Ф. 178. № 11079. Пролог. Середина XVI в. Л. 235в–236б.

Никиф-421 – РГБ. Собр. Никифорова. Ф. 199. № 421. Сборник Житий, похвальных слов, служб. Конец XV – начало XVI в. Л. 20 об.–23 об.

Об-20 – РГАДА. Собр. Оболенского. Ф. 201. № 20. Жития святых. Сер. XVII в. Л. 720–723 об.

Об-54 – РГАДА. Собр. Оболенского. Ф. 201. № 54. Минея Четья (декабрь). XVI в. Л. 152 об.–156.

Пог-962 – РНБ. Собр. Погодина. № 962. Сборник агиографический. XVI в. Л. 770 об. – 824 об.

- Пог-659 – РНБ. Собр. Погодина. № 659. Сборник Житий. XVI в. Л. 470 об.–478.
 Симф-33 – РГБ. Собр. Симферопольского пединститута. Ф. 445. № 33. Сборник. 1551 г. Л. 221г–225а.
 Т – РНБ. Ф. п. I, 46. Златоструй и отрывок Торжественника. XII в. Л. 66а–76б.
 Тип-156 – РГАДА. Собр. Синодальной типографии. Ф. 381. № 156. Пролог. XIII–XIV в. Л. 94в-96б.
 Тр-9 – РГБ. Собр. Тр.-Серг. лавры. Ф. 304. № 9. Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения). XV в. Л. 180–198 об.
 Тр-180 – РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304. № 180. Симеона Богослова и аввы Дорофея книги, с прибавлениями. 1445 г. Л. 395–403.
 Тр-649 – РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304. № 649. Сборник богослужебный. XVI в. Л. 42–86 об.
 Тр-720 – РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304. № 720. Пролог (ноябрь–март). 1469 г. Л. 108-110 об.
 Тр-791 – РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304. Сборник. XVI в. Л. 340 об.–343 об.
 Унд-584 – РГБ. Собр. Ундольского. Ф. 310. № 584. Сборник Житий и слов. XVI и XVII в. Л. 62–173 об.
 Хлуд-215 – ГИМ. Собр. Хлудова. № 215. Сказание чудес Николая Мирликийского. Конец XIII в. 30 л.
 Чуд-20 – ГИМ. Собр. Чудовское. № 20. Сборник. XIV в. Л. 556–576.
 ЯМ-536 – Рукописное собрание Ярославского историко-художественного музея-заповедника. № 539. Сборник. 2-я половина XVII в. Л. 32–129 об.

Приложение

Славянский и/или греческий источник	Очередность явления	Угрозы императору	Угрозы епарху
Деяние о стратилатах сказание о трех воеводах	императору и епарху	1) война в Диррахии 2) бросить тело птицам 3) молитва к Иисусу Христу (брань створю ти въ дьрачи. и плъть твою пти цамъ прѣдамъ. и мѣтворю съ творю на тѣ къ великому ѿрю ісѣ хри) (πόλεμόν σοι συνάψω ἐν τῷ Δορραχίῳ, καὶ τὰς σάρκας σου τοῖς ὀρνέοις παραδώσω, ἔντευξιν κατὰ σοῦ ποιησάμενος ἐπὶ τοῦ μεγάλου βασιλέως Χριστοῦ)	1) молитва к Иисусу Христу 2) болезнь 3) стать пищей для червей 4) гибель дома (моли творю съ творю на тѣ къ вели кому ѿрю ісѣ хри. и въ недоу гъ въпадеш. и чьрвьмъ боу деш въ сънѣденик. и весь домъ твои погивнетъ зъ лѣ) (ἔντευξιν ποιήσομαι κατὰ σοῦ ἐπὶ μεγάλου βασιλέως Χριστοῦ. καὶ νόσω χαλεπῆ περιπεσὼν σκολήκων βρῶμα γενήσῃ, καὶ πᾶς ὁ οἶκός σου κακῶς ἀπολείται)

Чудовсоставе	императору и епарху	1) война в Диррахиуме 2) гибель 3) страшные страдания (βρανὴ подвиγνοῦ καὶ τῶν ἐν τῷ Δυρραχίῳ δρακῶν καὶ ζῴων πομπῆς καὶ τῶν ἐν τῷ Δυρραχίῳ στρατῶν ἀπολλεῖν καὶ τὰ ἔσχατα δράσειν ἠπειλεί)	— (только обвиняет в том, что случилось с воеводами)
Encomium Neophyti	императору и епарху	1) война в Диррахиуме 2) бросить тело животным (συνάπτω σοι ἐγὼ πόλεμον ἐν τῷ Δυρραχίῳ, καὶ θηρίοις πρὸς βορὰν τὰς σάρκας σου παραδώσω)	тем же самым грозя епарху (κάκεινῳ τὰ παραπλήσια ἀπειλησάμενος)
Encomium Methodii	императору и епарху	1) война в Диррахиуме (с назидательной фразой о пользе послушания) (πόλεμόν σοι συνάψω ἐν τῷ Δυρραχίῳ ἄρτι τοῖς ἐκεῖσε μέρεσι μελετώμενον, καὶ μαθήσῃ, διὰ τῆς πείρας παιδευόμενος, ὡς καλὸν ὑπακοῆς, καὶ μάλιστα ὅταν θεόθεν εἴη τὸ προσταττόμενον)	1) обратиться к Иисусу Христу 2) отдать тело в пищу червям 3) дом будет в расточение (ἐντεῦξιν ποιήσομαι κατὰ σοῦ ἐπὶ τοῦ μεγάλου βασιλείως Χριστοῦ, καὶ σκωλήκων γενήσῃ βορὰ, ἀνθ' ὧν αἷματι ἀθῶφ ἐκοινώνησας, καὶ ὁ οἶκός σου ἅπας εἰς διανομὴν ἀντὶ τῶν κακῶς σοι ἀποθησαυρισθέντων γενήσεται)
Вставной эпизод в чуде об Агрике и его сыне Василии	императору и епарху	1) жестокая смерть (смерть зловъзложю на тѣ)*	1) сжечь дом двор (пожгоу дворъ твои и тебе)
Изложение чуда в «Слове похвальном на перенесение мощей св. Николая»	епарху и императору	1) война во Фракии Тракии 2) жестокая смерть (ратъ вѣдвигнѣ на тѣ во фракїи. а самъ злѣ гонзнеши животъ свои)	1) молитва к вышнему царю (Иисусу Христу) 2) быть съеденным червями (мѣлитвѣ на тѣ сотворю к вышнемѣ црѣю. и не вѣдѣши живѣ. но червми изъяденѣ)

* В тексте Торжественника (Л. 70в) имеется пропуск, из-за чего угроза сжечь дом относится к императору Константину. В Хлуд-215 лакуны нет.